

согласия соответствующей квалификационной коллегии судей. Это минимальные стандарты, гарантирующие неприкосновенность судей.

Второй критерий независимости судей в содержательном смысле – это критерий субъективной беспристрастности, т.е. отсутствие предубеждений или тенденциозности при рассмотрении судьей конкретного дела.

По общему правилу существует презумпция личной беспристрастности членов суда до тех пор, пока не доказано обратное. Как показывает практика Европейского Суда, опровергнуть эту презумпцию весьма сложно. В этой связи, небезынтесными, на наш взгляд, является понимание субъективной беспристрастности Европейским Судом по правам человека.

Так, по делу «Совтрансавто против Украины» нарушением независимости судей Европейский суд признал обращение к судам, органов исполнительной власти по вопросам, являющимся предметом рассмотрения по конкретному делу. По делу «Ремли против Франции» (1996 г.) перед началом слушания в национальном суде дела по обвинению двух лиц африканского происхождения, один из членов жюри суда ассизов сделал заявление о том, что по убеждениям он расист. Председательствующий по делу, которому сообщила об этом факте сторона защиты, отклонил просьбу по формальному основанию, поскольку суд не может «...приобщать к делу факты, имевшие место вне зала суда». Заявитель не мог дать отвод члену суда, допустившему такое высказывание и обжаловать решение национального суда, поскольку это запрещает национальное законодательство. Оценив обстоятельства этого дела, Европейский Суд признал действия национального суда нарушающими п.1 ст.6 Конвенции, учитывая важность доверия, которое в демократическом обществе обязаны внушать суды представшим перед ним лицам.

Аналогичную позицию занял Европейский Суд по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» (2000 г.). До начала слушания дела в суде присяжных по обвинению в совершении преступления лица неевропейского происхождения, несколько присяжных допустили высказывания расистского толка. Судья, председательствующий по делу, принял решение не распустить жюри присяжных, поскольку весь состав жюри заверил, что рассмотрит дело беспристрастно. Европейский Суд признал, что создавшаяся по делу ситуация дает основание усомниться в беспристрастности суда присяжных и следовательно в нарушении п.1 ст.6 Конвенции.

Кроме юридических гарантий независимость судей обеспечивается системой социально-экономических, политических и организационных гарантий, которые должны быть предметом дальнейших доктринальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебная власть /Под ред. И.Л. Петрухина. -М.: ООО «ТК Велби», 2003. -720 с.
2. Скомороха В.Э. Судова незалежність // Вісник Конституційного Суду України. –2001. -№ 1. -С.71-74.
3. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: Введение в теорию. -М.: БЭК, 1993. -152 с.
4. Гомьем Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. -М.: МНИМП. -1998 -600 с.
5. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий /Отв. ред. В.А. Четвернин. -М.: МОНФ, 1997. -702 с.

Поступила в редколлегию 01.07.2003

ТОЛОЧКО О.М. ПРОБЛЕМИ УДОСКОНАЛЕННЯ ГАРАНТІЙ НЕЗАЛЕЖНОСТІ СУДДІВ
Розглядаються питання удосконалення правових гарантій інституціональної і функціональної незалежності суддів

TOLOCHKO A.N. PROBLEM OF PERFECTION OF JUDGES' INDEPENDENCE GUARANTEES
Questions of perfection of legal guarantees institutional and functional independence of judges are considered

УДК 347.962

Д.В. ФИЛИН, канд. юрид. наук, доц.

Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого

СИСТЕМА ФУНКЦИЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Анализируется система функций судебной власти

Государственная власть представляет собой способность субъекта (государства) обеспечить подчинение объекта (общества) своим намерениям [1, с.58]. Вместе с тем, государство управляет обществом с целью обеспе-

чения его интересов, поэтому государственная власть отличается многофункциональностью. Разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви обусловлено не только соз-

данием противобесов, призванных не допустить узурпацию власти одной из ее ветвей, но и реализацией различных функций. Эффективность такой реализации может быть достигнута только при четком разграничении функциональных обязанностей между законодательной, исполнительной и судебной властями.

Принцип разделения властей позволяет дифференцировать различные функции государственной власти. Так, по общему правилу каждой функции соответствует какое-то множество частей государственности и каждой части – функция. При этом, возможна ситуация, когда одной функции соответствует несколько частей, а одной части – несколько функций. Это означает, что одна функция распределена между несколькими различными частями, и одна часть исполняет несколько функций. Но в идеале тут имеет место тенденция к взаимно однозначному соответствию (т.е. одна функция – одна часть) [2, с.200].

Упомянутое методологическое положение позволяет исследователям судебной власти определять ее либо как полифункциональный феномен [3, с.109-110; 4, с.79-99; 5, с.828], либо в качестве монофункционального властного образования [6, с.51; 7, с.172].

Сторонники первой позиции учитывают то обстоятельство, что суд действует в различных стадиях конституционного, гражданского, уголовного и административного процесса, поэтому его деятельность направлена на решение задач, характерных как для отдельных стадий процесса, так и для правосудия в целом, а это означает наличие нескольких функций, в частности, функции правосудия, судебного контроля, установления юридических фактов и оснований, а также некоторых других.

Сторонники второй точки зрения исходят из соответствия одному государственному органу – суду, одной функции. При этом одни ученые в качестве таковой признают правосудие [7, с.172], другие – защиту прав и свобод человека и гражданина [6, с.51].

Представляется, что ограничивать деятельность суда только одной функцией – функцией правосудия, как это делает И.Л. Петрухин – нельзя. Утверждение о том, что в действиях суда, рассматривающего жалобы на некоторые постановления в стадии досудебного (предварительного) следствия, имеются элементы функции правосудия, сомнительно [7, с.98]. Ведь в таком случае и в прекращении следователем уголовного дела можно усмотреть признаки функции правосудия, принимая во внимание, что в данном случае производство по делу оканчивается и констатируется невиновность обвиняемого. Однако функция, как основное направление деятельности субъекта, характеризуется не отдельными элементами, а совокупностью элементов, которые в своем единстве и образуют функцию. Следовательно, функция – это интегративное образование, порождаемое совокупностью взаимосвязанных между собой элементов процессуальной деятельности. Поэтому функция правосудия не охватывает всей процессуальной деятельности суда, особенно в досудеб-

ных стадиях уголовного процесса.

Нельзя признать удачной и точку зрения В.А. Лазаревой, которая, отстаивая монофункциональность судебной деятельности в уголовном процессе, ограничивает ее функцией защиты прав и свобод человека и гражданина [6, с.51]. Здесь следует учитывать, что такая защита является задачей не только судебной, но также законодательной и исполнительной ветвей власти, т.е. государственной власти в целом.

Единого подхода к проблеме защиты прав и свобод человека и гражданина нет и у законодателя. В соответствии со ст.2 действующего УПК Украины одной из задач уголовного судопроизводства является охрана прав и законных интересов физических и юридических лиц. Статья 2 УПК Украины, прошедшего первое чтение в Верховной Раде, среди задач уголовного судопроизводства называет охрану прав и законных интересов не всех граждан и юридических лиц, а только тех, которым преступлением причинен вред. Из сопоставления текстов ст.2 действующего УПК и п.3 ст.2 проекта УПК очевидна тенденция к ограничению правозащитной функции субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Но это не все. Статья 26 проекта УПК относит обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод физических и юридических лиц в стадии досудебного следствия к полномочиям суда. Более того, ст.26 проекта УПК даже не содержит термина «функция». Однако ст.28 проекта УПК, названная «Полномочия следственного судьи», в части второй говорит о реализации именно функции обеспечения соблюдения конституционных прав и свобод физических и юридических лиц в стадии досудебного следствия. Таким образом, в соответствии с упомянутыми положениями проекта УПК Украины суд, как и другие субъекты уголовного судопроизводства, решая задачи, перечисленные в ст.2 проекта УПК, наряду с другими функциями реализует и функцию обеспечения соблюдения конституционных прав. Между тем, как было сказано выше, обеспечивать соблюдение конституционных прав обязаны все без исключения органы власти, а также субъекты, осуществляющие производство по уголовному делу. Поэтому называть эту сферу деятельности функцией только суда нет ни теоретических, ни законодательных оснований.

Детальный анализ деятельности суда в стадии досудебного следствия свидетельствует, что здесь суд осуществляет не только и не столько охрану и защиту конституционных прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а реализует самостоятельную функцию контроля, проверяя законность и обоснованность принятия ряда процессуальных решений субъектами, осуществляющими производство по делу.

Из сказанного следует, что защита прав и свобод гражданина либо юридического лица самостоятельной функцией суда не является, а представляет собой лишь элемент отдельных судебных функций, в частности, функций правосудия и судебного контроля.

На наш взгляд, более удачен полифункциональный подход к исследованию функций судебной власти. Это объясняется, прежде всего, тем, что суд действует в различных стадиях юридического процесса, задачи которых отличаются. Следовательно, способствуя решению задач той или иной стадии процесса, суд реализует различные функции.

Вместе с тем, необходимо отметить, что и среди сторонников полифункциональности судебной деятельности нет единства в определении количества и наименования функций судебной власти. Как правило, упоминаются функции правосудия и судебного контроля [8, с.40]. В свою очередь, судебный контроль подразделяется на три вида: предварительный (разрешительный), последующий в пределах стадии расследования, последующий в судебных стадиях процесса [7, с.162]. Представляется, что судебный контроль может быть только последующим, ведь суд проверяет уже принятое процессуальное решение органом дознания, следователем или прокурором (ст.142, 143, 144 УПК Республики Беларусь; ст.123, 124, 125 УПК РФ; ст.236¹, 236², 236⁵, 236⁶ УПК Украины). Таким же образом проверяется допустимость в качестве доказательств протоколов следственных действий (ч.5 ст.165 УПК РФ). Выделение предварительного (разрешительного) контроля в качестве самостоятельного вида судебного контроля связано, на наш взгляд, с недоразумением. То, что понимается под предварительным контролем - так называемая дача судебной санкции на производство следственных действий [7, с.172], ограничивающих конституционные права гражданина - в действительности контролем не является. Вынесение судом постановления о производстве обыска в жилище и ином владении лица (ст.177 УПК Украины, ч.2 ст.29 УПК РФ), принудительной выемке из жилища или иного владения лица (ч.4 ст.178 УПК Украины, ч.2 ст.29 УПК РФ), наложении ареста на корреспонденцию и снятии информации с каналов связи (ст.187 УПК Украины, ч.2 ст.29 УПК РФ), а также избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ст.165² УПК Украины, ч.2 ст.29 УПК РФ) не может быть признано судебным контролем. Очевидно, что проверка законности постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, отказа в возбуждении уголовного дела, его прекращения существенно отличается от принятия судом решения о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права личности, а также избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу. Поэтому следует различать судебный контроль в стадии предварительного (досудебного) расследования и самостоятельную функцию - функцию обеспечения судом законности

ограничения конституционных прав граждан. Судебный контроль представляет собой инициированную жалобой участника процесса проверку законности и обоснованности принятого органами, осуществляющими досудебное производство по делу, процессуального решения. Тогда как функция обеспечения судом законности ограничения конституционных прав граждан состоит в принятии судом, по результатам рассмотрения ходатайства (представления) органа дознания, следователя или прокурора, а также анализа собранных по делу доказательств, собственного (судебного) решения о производстве соответствующего следственного действия, в ходе которого ограничиваются конституционные права граждан.

Если по итогам контрольной проверки суд может либо признать процессуальное решение законным либо отменить его, то, рассматривая ходатайство (представление) о производстве соответствующего следственного действия, он выносит самостоятельное процессуальное решение (постановление), исполнить которое обязан орган дознания или следователь.

Таким образом, на суд, в досудебных стадиях, возложены две функции: *функция судебного контроля и функция обеспечения законности ограничения конституционных прав граждан.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. -384 с.
2. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу -М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. -638 с.
3. Брындев В.Д. Судебная власть (правосудие): Пути реформирования в Украине. -Харьков: Ксилон, 1998. -182 с.
4. Рустамов Х.У., Безнасюк А.С. Судебная власть. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. -455 с.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации. -М.: Юристъ, 2002. -1007 с.
6. Лазарева В.А. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. -2001. -№ 5. -С.49-56.
7. Судебная власть /Под ред. И.Л. Петрухина. -М.: ООО «ТК Велби», 2003. -720 с.
8. Судова влада // Організація судових та правоохоронних органів: Навч. посібник /За ред. І.Є. Марочкіна, Н.В. Сібільової, О.М. Толочка. -Харків: Право, 2000. -272 с.

Поступила в редколлегию 02.07.2003

ФІЛІН Д.В. СИСТЕМА ФУНКЦІЙ СУДОВОЇ ВЛАДИ.

Аналізується система функцій судової влади.

FILIN D.V. SYSTEM OF FUNCTIONS OF JUDICIAL AUTHORITY

The system of functions of judicial authority is analyzed